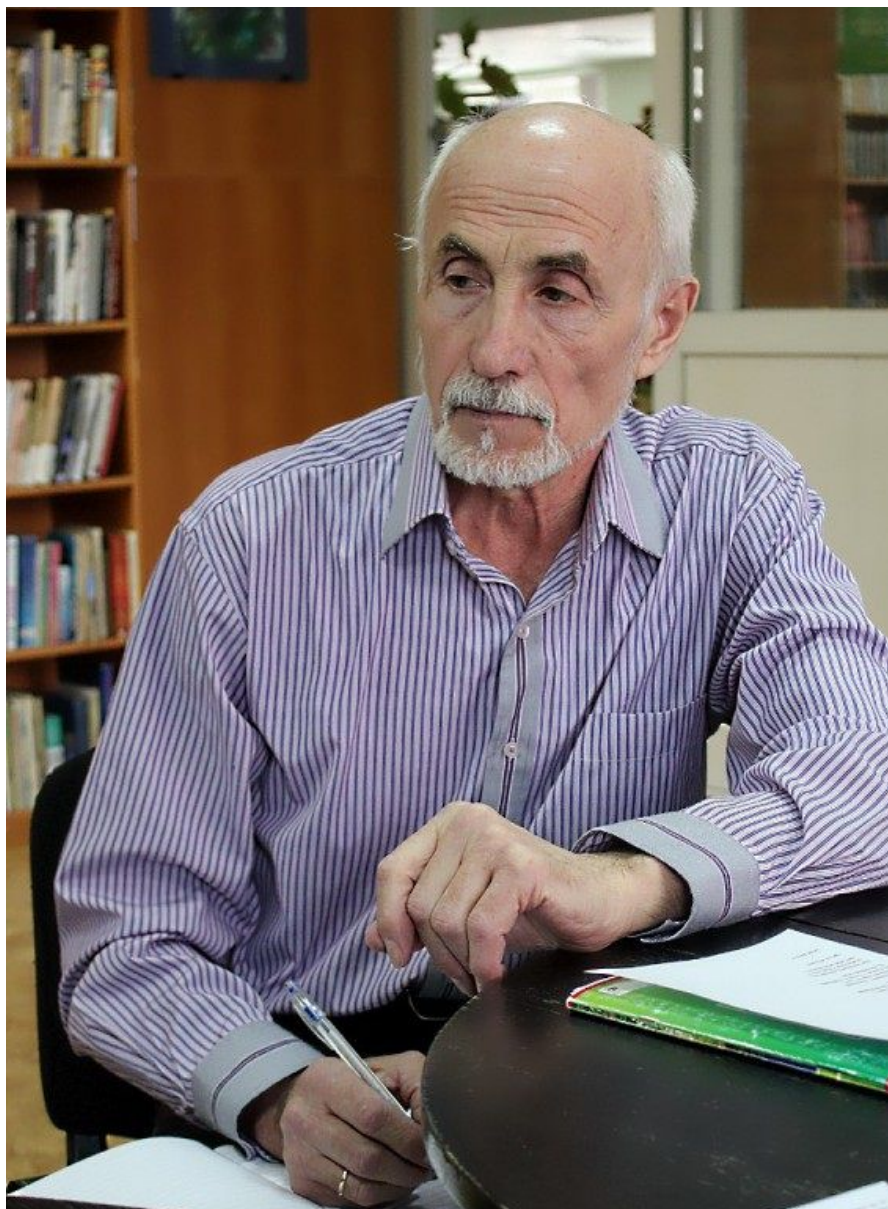

Живет в г. Бердск (Россия). Визитная карточка участника.

Естества я хочу...

Естества я хочу,
естества!
Пусть погаснут устало слова —
для тебя все слова — трын-трава.
Ты права.
В этой странности
ты,
как всегда,

безмятежно
надёжно
и нежно
права...
Чуть дрожит
чуть лежит
чуть висит
этот белый язык —
чудо сброшенной в спешке одежды...
Как прежде.
Всё, как будто, как прежде...
Надежда.
Мы вдвоём.
Этот остров стандартной квартиры.
Этот остов грядущего
в крохотном мире —
нашем мире.
Ты и я.
И пылающий солнечный лик.
Лёгкий блик
по щеке
по руке
так тихонько
прозрачно
и вольно
скользит...

Жизнь — транзит.

Ноктюрн

Ребристых луж шероховатость...
Остатки сна жуёт капель.
И дождик шепчет виновато,
крылом сминая птичью трель...

А я молчу, сопя в подушку,
и взглядом тычусь в полость сна.
Луны обгрызенную сушку
в пакет дождя кладёт весна.

«Я помню чудное мгновенье...»

Я помню чудное мгновенье:

я шёл голодный и босой
тропою грёз и вдохновенья
в луга, омытые росой.

Звенели тонко-тонко травы,
и пел чуть слышно ветерок.
Душа вздохнула: «Боже правый!»,
увидев Истины исток.

Раскинув руки, лёг на спину
и окунулся в тишину...
Заботы дня и дел рутинных
ушли в земную глубину.

Я падал в небо, вырастая
до соразмерности планет.
Внизу резвились птичьи стаи.
Я превращался в чистый свет.

А где-то там, в наземном мире,
всё было так же, как всегда:
в землянке, замке ли, квартире
гнездились радость и беда.

Там счастье ближнего ковали
на бедной, глупой голове,
штыками к миру призывали
и танки грелись на траве...

Скрипела ржавая телега,
везя груз жизни сквозь века,
сминая страны, быт, эгрегор... —
ослабил вожжи Великан.

...Я помню чудное мгновенье:
я шёл тропой перемен.
В душе росли цветы спасенья,
я покидал уютя плен.

